

[сказки]

Дмитрий Пентегов

Паровоз «Овечка»

настя и никита

Теперь на серию «Настя и Никита»

легко подписаться!

Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
  - доставка по любому адресу
  - все способы оплаты

Очень выгодно!

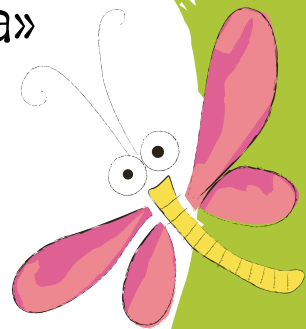
- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

Очень просто!

- на нашем сайте litdeti.ru
- всего в два шага!

[Подпишись прямо сейчас!](#)

Дмитрий Пентегов

Паровоз «Овечка»

Художник Екатерина Гаврилова

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2012

Вечером папа взялся разбирать коробку, в которой лежал дедушкин плотницкий инструмент. Настя и Никита с интересом наблюдали, как из небольшого деревянного ящика с ручкой появлялись молотки, стамески, ножовка, обшарпанный деревянный рубанок и ещё куча разных интересных штучек. Папа сидел на полу и раскладывал всё это хозяйство перед собой на паркете. Инструменты были добротные, но очень старые. Их металлические части потемнели, кое-где проступили пятна ржавчины. Видно было, что ими уже давно никто не работал.

— Пап, а что, твой дедушка всем этим когда-то пользовался? — спросил Никита, разглядывая ручную дрель, похожую на мясорубку.

— Да, он был очень хороший плотник. После войны из всех мужчин только он один вернулся в свою деревню. Остальные погибли. И дедушка отстраивал людям разрушенные войной дома. Брал этот вот ящичек с инструментами и шёл к очередной солдатской вдове: чинил крышу, поправлял крыльцо, навешивал двери. Он помог очень многим. Только новых домов он построил в своей деревне больше десяти штук.

— Ничего себе! — покрутил головой Никита. — Неужели один построил?

— Именно один. А помогали ему женщины и дети. Больше тогда никого в деревне не осталось...

Папа замолчал и стал складывать инструменты обратно в ящик. Настя взяла в руки молоток и провела пальцем по растрескавшейся деревянной ручке.

— Как жалко, что вещи не умеют разговаривать, — вздохнула она. — Сколько всего могли бы рассказать эти инструменты о своей судьбе...

— О какой судьбе, Настя? — усмехнулся Никита. — У вещей судьбы не бывает, они же не люди. Правда, пап?

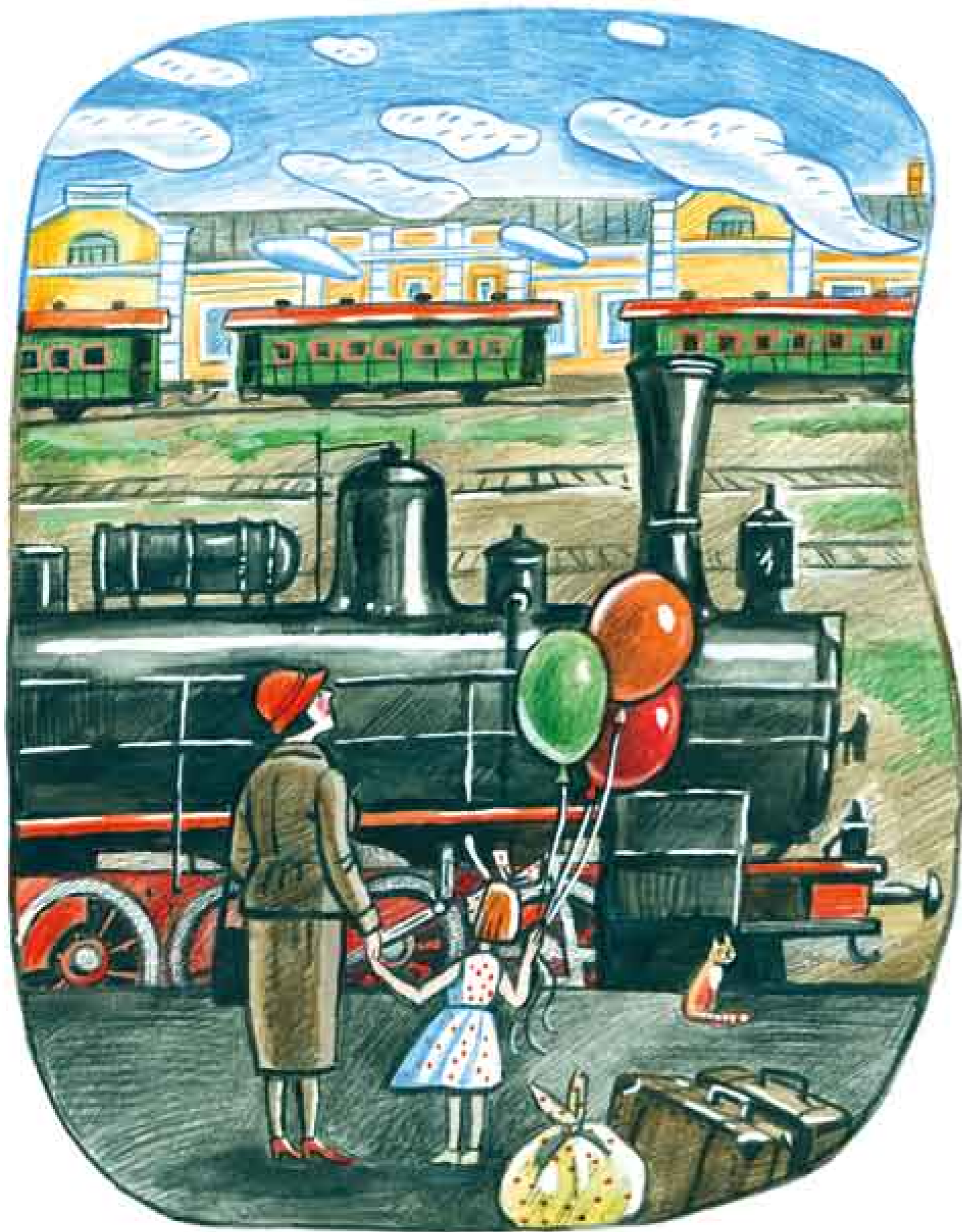
— Кто знает... — папа отодвинул ящик в сторону, обхватил руками колени и задумчиво посмотрел на молоток в руках у Насти. — Рассказать вещи могут многое. Нужно только научиться понимать их язык. Видишь, какая у молотка расплющенная головка. Посмотри на неё повнимательнее, и она тебе сразу скажет, что молотком этим были забиты десятки тысяч гвоздей. А рукоятка — глянь, какая она гладкая, словно отполированная. Обыкновенное дерево от многолетнего прикосновения человеческих рук становится благородным, как слоновая кость.

Настя и Никита заново принялись рассматривать молоток. Рукоятка и вправду была очень красивая: жёлто-коричневая с тёмными прожилками, она тускло отсвечивала под лампой. И вдруг им всем показалось, что отражаются в этом блике и сгоревшие деревенские избы, и почерневшая на солнце рука мастера, и усталые женщины, помогающие плотнику поднимать брёвна на сруб... Как замороженные смотрели дети на старый молоток, хранящий в своих трещинках память о долгой и трудной жизни его хозяина.

— Ну что, могут вещи разговаривать? — с улыбкой спросил папа у притихших ребят.

— Ага! Пап, а расскажи ещё про какие-нибудь вещи, — попросила Настя. — Про то, как они людям помогали.

— Хорошо. Давайте я расскажу вам историю одного паровоза. А потом вы сами решите — бывает ли у вещей судьба.

Паровоз «Овечка»

Я — паровоз. Давным-давно меня изготовили в большом городе на реке Волге. В молодости я много ездил по нашей стране. Один раз даже пересёк её всю — от Москвы до великого Тихого океана. Ехал целую неделю, а потом столько же обратно. Видел в пути много разных городов, проезжал мимо больших заводов возле Уральских гор, оглашал гудком бескрайнюю тайгу, с грохотом пролетал сквозь туннели, пробитые в байкальских скалах, мчался по китайским степям и наконец прибыл в город Владивосток. А там смотрел на бухты, полные торговых и военных кораблей, и видел, как из-за океана встаёт солнце. Да, хорошее время — молодость!

А потом появились новые паровозы, больше и сильнее, чем я. Теперь уже они водили между городами тяжёлые грузовые составы и быстрые пассажирские поезда. А я всё своё время проводил на станции. Ездил по её многочисленным рельсовым путям, передвигал с места на место платформы, цистерны и вагоны и, словно из кубиков, собирал из них поезда. А другие паровозы уводили эти составы в рейс.

Вообще-то жил я тогда неплохо, и у меня было много друзей. К нашей станции были приписаны паровозы разных моделей (у нас говорили «разных серий»), и у всех имелись свои прозвища. Паровозы серии «Б» называли «Борьками», серии «Щ» — «Щуками», серии «Су» — «Сушками». Большой и сильный паровоз «ФД» железнодорожники ласково величали «Федей». И только огромный и очень серьёзный пассажирский паровоз серии «ИС» не имел своего прозвища. Все так и звали его: «ИС». А вот я был паровоз серии «Ов», и поэтому все называли меня «Овечкой». Конечно, смешное прозвище, но я не обижался. Ведь на железной дороге «Овечек» уважали за то, что мы прочные и надёжные, почти никогда не ломаемся и можем ездить на любом топливе: угле, дровах, торфе, нефти или мазуте.

Работал я чаще всего с паровозной бригадой, машинистом в которой был Николай Егорович, солидный мужчина с большими усами. Но я помнил то время, когда никаких усов Егорыч ещё не имел, а работал простым кочегаром. Немало мы когда-то поколеси́ли с ним по России, а вот теперь ездили только по станции и передавали готовые пассажирские поезда быстрым «Борькам», «Сушкам» или «ИСам», а товарные — сильным «Щукам» или «Федям». И с грустью по старым временам смотрели, как уходят они в дальние рейсы...

Однажды в конце весны Егорыч пришёл на работу довольный и весёлый.

— Чему радуешься, Егорыч? — стали приставать к нему с расспросами помощник Алексей и кочегар Сашка.

— Сына женю! — отвечал машинист. — Хорошую невесту Сергей нашёл, вот я и радуюсь

— Это хорошо! Вот бы и нам одним глазком на красавицу поглядеть!

Жил Егорыч недалеко, и когда мы заезжали на дальние станционные пути, то не раз потом видели высокого плечистого Сергея и идущую с ним стройную девушку — его невесту Таню. Мы давали гудок, а они махали нам руками и смеялись. А через месяц на воскресенье была назначена свадьба.

Эх, и весело же она начиналась! Звуки гармошки были слышны даже на станции. Я очень жалел, что рельсы не проложены до дома Егорыча, а значит, я никак не смогу посмотреть эту замечательную свадьбу. А когда наступил полдень, по радио объявили, что на нашу Родину напала фашистская Германия...

И всё с этого дня переменилось. Не стало слышно среди людей шуток и смеха. Ушёл в армию кочегар Сашка и сражался с фашистами уже где-то под Москвой. Призвали на войну и многих других. А Сергея через неделю после свадьбы направили в военное училище, чтобы он стал командиром-зенитчиком. Он должен был научиться определять высоту и скорость вражеских самолётов и давать команды солдатам, стреляющим в небо из зенитных пушек, чтобы они могли точно попасть во врагов.

Многие наши паровозы возили на фронт солдат и оружие. Часто в пути их настигали фашистские самолёты и начинали охоту за эшелоном. Они стреляли из пушек и пулемётов, бросали бомбы и старались попасть в вагоны и паровоз.

— Ты напиши своему Сергею, — говорили железнодорожники Егорычу, — пусть как следует грызёт военную науку! Сил уже нет, до того фашисты обнаглели! Очень нам нужны меткие зенитчики!

Однажды, когда война шла уже почти год, к нам в депó (это такое большое здание, где обслуживают и ремонтируют паровозы)

приехал военный. С ним было несколько человек, которые несли рулоны с чертежами.

— Товарищи! — сказал он железнодорожникам. — Все вы знаете, как тяжело сейчас приходится нашей армии, как не хватает ей разной военной техники. Поэтому Родина поручила нам с вами построить для фронта бронепоезд. И бронепоезд не простой, а зенитный. Он будет отгонять от наших эшелонов вражеские самолёты, прикрывать от воздушных налётов железнодорожные станции, а когда мы начнём наступать — станет передвигаться вслед за войсками и защищать их своими пушками до тех пор, пока не подойдут обычные зенитные батареи.

Услышав, что сказал военный, все обрадовались. А самый мощный грузовой паровоз «ФД» даже выехал вперёд и прогудел:

— Возьмите меня, я буду самым лучшим бронированным паровозом.

— Нет, — сказал начальник депо. — Нельзя на тебя, Федя, броню навешивать. Ты и так тяжёлый, а с бронёй нагрузка на рельсы станет такой большой, что они могут разрушиться! А вот «Овечка», — показал он на меня, — как раз подойдёт!

Так я и стал бронепаровозом. Несколько недель рабочие нареза́ли по форме листы брони, а потом с помощью сварки и больших толстых заклёпок навешивали их на меня. И вот настал день, когда из-под стальной защиты остались видны только нижние половинки колёс. В это же время в других цехах изготавливали вагоны и специальные бронированные площадки, на которые рабочие устанавливали зенитные пушки и крупнокалиберные пулемёты.

Командиром бронепоезда назначили капитана Миронова, который руководил всеми работами, а машинистом — Николая Егоровича. Помощник и кочегар тоже были наши, деповские. Всем им выдали военную форму, и теперь мы должны были вместе отправляться на войну. Я был рад, что они едут со мной.

Наконец, когда всё было готово, мы поехали на фронт. И сразу же стали выполнять боевую задачу — сопровождать поезд с боеприпасами. Первая ночь в пути прошла более-менее спокойно, а днём прилетели немецкие бомбардировщики. И появление нашего бронепоезда стало для них сюрпризом! Увидев вокруг себя разрывы зенитных снарядов, фашисты постарались отбомбиться как можно быстрее. Из-за этого они не успели хорошо прицелиться,

и все бомбы взорвались в стороне от дороги. Так произошло наше боевое крещение. И с тех пор мы то и дело ездили вдоль линии фронта и прикрывали наши войска.

А в конце лета мы прибыли к городу Сталинграду*. И увидели, что от города остались одни развалины. Сталинград расположен на великой реке Волге, и врагам оставалось дойти до неё всего несколько сотен метров, но наши солдаты стояли насмерть и не пускали их.

Шла жестокая битва. День и ночь подходили к городу составы с людьми и боеприпасами, день и ночь кружила над нами фашист-

---

* Сейчас этот город называется Волгоград.

ская авиация. За эти недели зенитчики бронепоезда сбили три бомбардировщика, но и нам пришлось нелегко. Убило разрывом бомбы двух пулемётчиков, семь человек были ранены, и санитарная машина отвезла их в госпиталь. Уже не раз осколки застревали в моей броне, а некоторые из них даже пробивали её, хотя ничего всерьёз не повредили.

Наступила осень, стало холодно. Немцы по-прежнему были в Сталинграде, но все стали замечать, что наша армия готовит большое наступление. Ночами по железной дороге поезда скрытно везли к фронту солдат, оружие и танки.

В ночь на 19 ноября 1942 года в Сталинграде выпал первый снег, а ровно в 7 часов 30 минут утра по всему фронту заговорили наши пушки — началась артиллерийская подготовка. Грохотали тысячи орудий, с рёвом летели в сторону немцев множество реактивных снарядов «Катюш». Загорелась даже степь, заросшая за лето густым бурьяном. А потом в атаку пошли наши танки и пехота! Немецкий фронт был прорван сразу в двух местах, севернее и южнее города, а через несколько дней наши войска соединились далеко на западе. В кольце окружения оказалось много немецких дивизий вместе со всей техникой.

Фашисты всё ещё надеялись выручить из беды свою окружённую армию, а пока что посылали ей на больших транспортных самолётах еду, тёплую одежду и боеприпасы. А это значило, что зенитчикам нашего бронепоезда прибавилось работы. Однажды мы стояли западнее Сталинграда, и вдруг на очень низкой высоте из-за ближнего холма вынырнул большой транспортный «Юнкерс-52». Но наши пулемётчики не растерялись! Загрохотали крупнокалиберные пулемёты, самолёт задымил и сел на брюхо прямо посреди заснеженной степи. К нему сразу же побежали солдаты с автоматами. Немецкие лётчики, увидев это, вышли из кабины и подняли руки вверх. Нашим войскам достался самолёт, набитый патронами, консервами и меховыми жилетками.

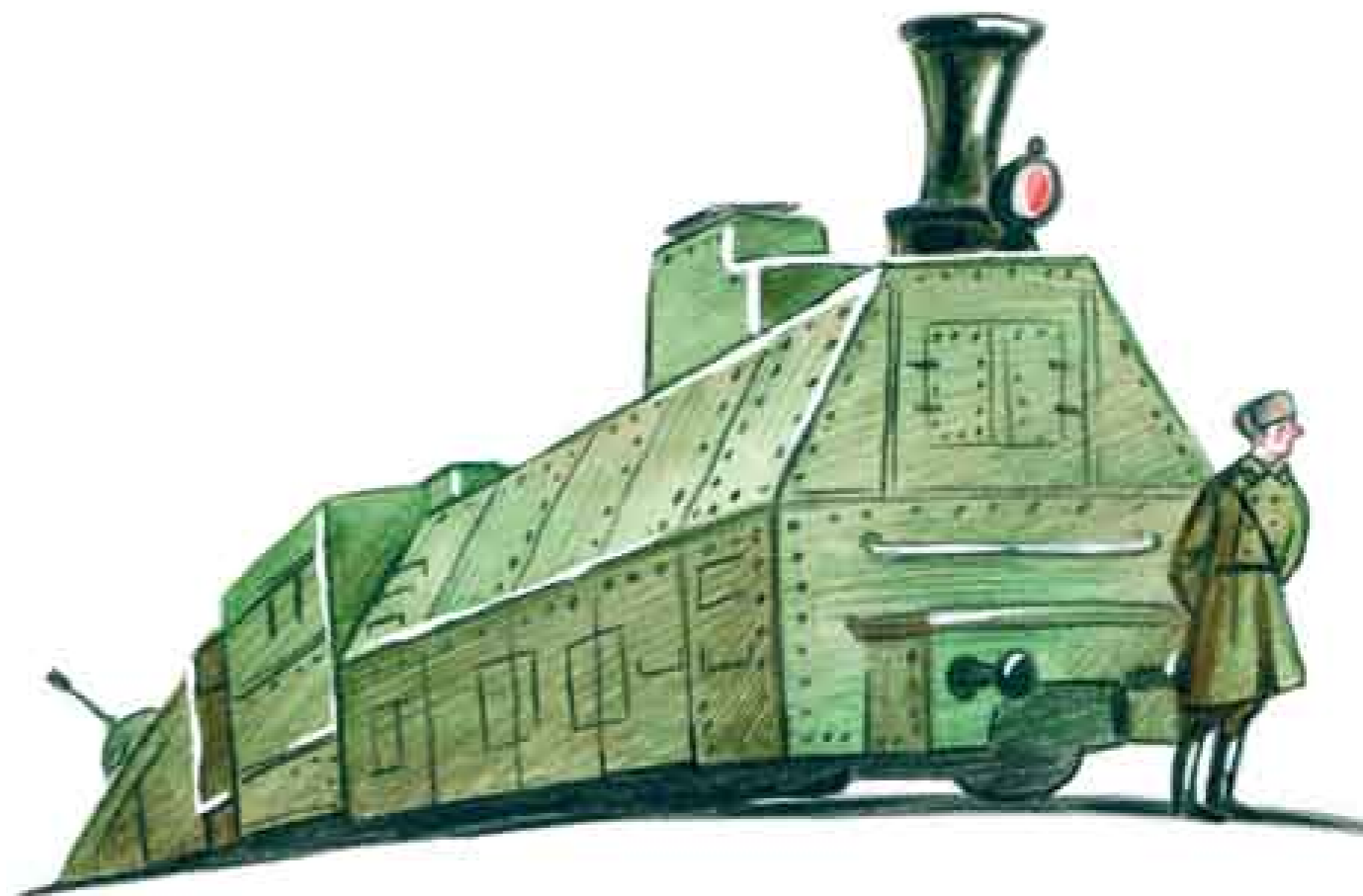
Вскоре попавшие в кольцо фашисты капитулировали, город Сталинград был освобождён. И с этого момента мы неуклонно наступали, отвоёвывая свою землю.

Весной 1943 года наш бронепоезд послали на север. Там, на берегу студёного моря, находится город-порт Мурманск. Зимой в этом городе стоит полярная ночь, когда солнце вообще не показывается над горизонтом, а летом — полярный день, и солнце не сходит с неба много суток подряд. Это очень суровый край. Но зимой море там не замерзает, потому что, сильно остыв по пути, из Атлантического океана к нему доходит тёплое течение Гольфстрём. Так что порт Мурманска может работать круглый год.

Сюда, преодолевая на пути плавучие мины, налёты вражеской авиации и торпедные атаки подводных лодок, наши союзники, английские и американские моряки, вели караваны судов. Эти корабли везли нам военную помощь — тушёнку и яичный порошок, грузовые автомобили и танки, самолёты и даже паровозы. А из Мурманска всё это нужно было доставить в центр страны по железной дороге. Надо ли говорить, как немцы бомбили эту дорогу на юг, как охотились они за каждым поездом!

Чтобы лучше выполнить боевую задачу, наш командир часто делил бронепоезд на три части и ставил их между вагонами эшелона, который мы должны были защищать, — в начало, хвост и в

середину состава. И с какой бы стороны ни зашли на поезд немецкие самолёты, везде их встречал огонь наших зенитных орудий и пулемётов.

Да, нам приходилось очень нелегко, особенно во время полярного дня. Обычно немцы действовали так: вдоль дороги постоянно летала пара истребителей. Заметив поезд, они сообщали об этом по радиации бомбардировщикам, которые появлялись примерно через полчаса. И отбить их атаки было очень трудно. Всё-таки самолёт — очень быстрая и подвижная цель, а поезд — цель большая и медленная.

Но однажды капитан Миронов сумел их перехитрить. Мы ехали в Мурманск, сопровождая эшелон с горючим для Северного флота. Две наши зенитные бронеплощадки были прицеплены

впереди поезда: две в середине и две сзади. Наблюдатели внимательно следили за воздухом. И тут командиру по радио передали, что в нашем направлении летят немецкие разведчики. Капитан Миронов прикинул время и скоординировал мне и большому грузовому паровозу, вместе с которым мы вели состав: «А ну-ка, ребята, видите впереди разъезд? Загоните поезд на второй путь, отцепляйтесь от его головы и подъезжайте к хвосту! И быстро ведите эшелон в обратную сторону!»

Сказано — сделано! И едва мы успели выполнить приказание, из-за сопки вынырнули два «мессершмита». Наши зенитчики открыли огонь, самолёты выстрелили в нашу сторону из пулемётов, и на этом всё закончилось. Разведчики улетели. Конечно же, они сообщили своим, что обнаружили состав, идущий с севера на юг, ведь в этом направлении мы теперь ехали. А мы тем временем снова развернулись и поехали с юга на север, в Мурманск. Никто нас в пути не тревожил, потому что бомбардировщики искали нас совсем не там, где мы находились на самом деле. Они долго летели на юг, удивляясь, куда мог подеваться эшелон, а потом, не

найдя ничего, сбросили бомбы в болото. А мы спокойно прибыли в заполярный город.

И знаете, кто ждал нас там? Сергей, сын Егорыча, с вещмешком и новыми офицерскими погонами на плечах! Командование направило его на наш бронепоезд. С этого времени отец и сын служили вместе. В минуты затишья где-нибудь на очередной станции Сергей приходил к нам, и они разговаривали с Егорычем о родных краях, о том, что будут делать после войны. Часто они разглядывали фотокарточку, на которой жена Сергея Таня держала на руках крохотного малыша — его сына и Егорычева внука.

Немало пришлось нам проехать по военным дорогам. Были горячие дни и бессонные ночи, были бомбёжки и сбитые самолёты. Пару раз зенитчикам даже приходилось опускать дула пушек и бить прямой наводкой по вражеским танкам. Много погибло наших боевых товарищей, но Егорыч и Сергей остались живы. Только ныла у Егорыча к дождю пробитая пулей с «мессершмита» рука, а у Сергея через левую щёку тянулся шрам — след от осколка бомбы.

Но зато мы теперь всё время наступали! Вот уже очистила наша армия от фашистов всю страну, и военные действия перешли на территорию Румынии и Польши. Поехал вслед за войсками и

наш бронепоезд. Теперь в воздухе главной была наша, а не фашистская авиация. Налёты вражеских бомбардировщиков становились всё реже. Чувствовалось, что ещё несколько месяцев — и войне конец!

Но немцы упрямо не хотели признавать поражения и боролись изо всех сил. В тот день мы стояли на польской железнодорожной станции. Эту станцию наши войска взяли недавно и готовились продолжать наступление. Поэтому все железнодорожные пути были забиты вагонами с минами и снарядами. Со всех сторон подъезжали грузовики, чтобы начать погрузку. И в этот момент немцы начали авианалёт. Давно не видел я такого количества вражеских самолётов! Наверное, фашисты стянули сюда все силы, которые были у них поблизости, и ударили, когда никто их не ждал.

«Воздух!» — раздались крики бойцов. Зенитчики развернули оружие навстречу противнику и стали стрелять. Но на станции, кроме нас, не было другой зенитной артиллерии. Она просто не успела подойти. А истребители не могли сразу же прилететь нам на помощь, ведь войска так быстро наступали, что старые аэродромы остались далеко позади, а новых, поближе, ещё не оборудовали.

С истощным воем немецкие пикировщики «Ю-88» стали «ложиться на крыло» для бомбометания. Их первой целью были мы, зенитный бронепоезд. Они хотели подавить нашу противовоздушную оборону, чтобы потом никто не мешал им полностью уничтожить всю станцию. И это им почти удалось. Вокруг нас выросли стены из пламени, комьев земли и смертоносных осколков. Захлебнулись и замолчали несколько пушек. От взрывов со-

дрогнулась даже земля под бронепоездом. На соседнем пути загорелся, пока ещё не сильно, вагон со снарядами. Половина наших бронеплощадок была разбита, рельсы впереди и позади поезда повреждены. А в небе «юнкерсы» заходили на второй круг. Кажется, всем нам суждено погибнуть.

И тут Егорыч, наскоро нацепив брезентовые рукавицы, бросился к крану, через который рабочие спускают пар во время ремонта паровозного котла. Отворачивая лицо, он быстро открыл вентиль до конца и крикнул: «Давай, Овечка!» И тогда я изо всех сил выдохнул прямо в небо огромный фонтан горячего пара! Пар закрутился, на глазах превращаясь в густой белый туман, и стал растекаться по сторонам. В считанные секунды он заволок не только всю станцию, но даже и окрестности около неё. Где-то в небе по-прежнему ревели «юнкерсы», но мы их уже не видели. И самое главное, что они тоже не видели нас.

Вдалеке послышалось звонкое гудение наших истребителей. Снова загрели взрывы, но бомбы легли в стороне от путей, потому что немцы бросили их вслепую и промахнулись. В небе раздался треск пулемётов и пушек, а потом звуки моторов переместились на запад. Бомбардировщики убрались восвояси, налёт закончился.

Пар уже рассеивался, и Егорыч поспешил вдоль состава к 76-миллиметровым орудиям, которыми командовал его сын.

— Серёжа! — позвал он и увидел, что тот лежит на руках своих товарищей, а кто-то из них бинтует его окровавленную голову.

— Подстрелили меня, папа... — прошептал сын и потерял сознание.

Ранения Сергея оказались очень серьёзными. Мы прошли с боями Польшу, половину Германии и встретили Победу недалеко от Берлина. А Сергей всё ещё лежал на больничной койке в главном московском госпитале.

Миновало ещё несколько месяцев, и ранней осенью 1945 года мы поехали в родной город — снимать броню и снова становиться на мирные рельсы. Путь наш лежал через Москву. Мы медленно ехали сквозь огромный город, мимо его многочисленных станций

и перронов. Егорыч, очень скучавший по сыну, пристально вглядывался в каждого военного. Но, конечно, это были совсем незнакомые люди.

И вдруг... На какой-то пригородной платформе, опираясь на трость, стоял молодой офицер, бледный и худой, с небольшим вещмешком за плечами. В это время я, как положено, дал гудок. Молодой военный повернул голову в нашу сторону, и глаза его округлились от удивления. «Батя!!!» — громко закричал он, и Егорыч, охнув, приказал мне тормозить. Это был Сергей, которого наконец-то выписали из госпиталя и направили домой для окончательного выздоровления.

Мы ехали с войны все вместе. В моей топке уютно гудел огонь, постукивали на стыках рельсов колёса. Впереди у нас была мирная жизнь — большая и прекрасная!

Теперь
на серию «Настя и Никита»
легко подписаться!

 Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
  - доставка по любому адресу
  - все способы оплаты

 Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никита»
  - **подарки маленьким подписчикам!**

 Очень просто!

- на нашем сайте **litdeti.ru**
  - всего в два шага!

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 69
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Дмитрий Пентегов
ПАРОВОЗ «ОВЕЧКА»

Художник *Екатерина Гаврилова*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2012

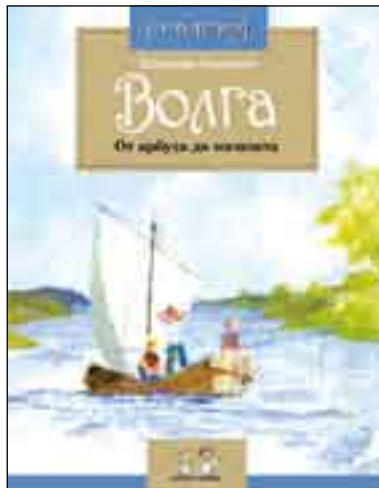
Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Художественный редактор *Светлана Лукьянова*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов Настя и Никиты
Наталья Кондратова
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 19.03.2012.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 069.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
П 25

Дмитрий Пентегов. ПАРОВОЗ «ОВЕЧКА».

Герой этой сказки — небольшой паровоз из серии «Ов», который железнодорожники ласково называли «Овечка». Когда-то он ездил от Москвы до самого Тихого океана. Потом его сменили мощные паровозы других серий, но «Овечек» все уважали за то, что они прочные и надёжные. А в годы Великой Отечественной войны началась новая жизнь этого паровоза: он стал зенитным бронепоездом и отгонял от наших эшелонов вражеские самолёты, вписав свою страницу в историю Великой Победы.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

litdeti.ru

ПОДПИСКА НА КНИГИ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ

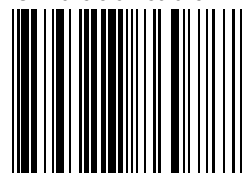
ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» 42151

Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-078-7

9 785917 860787